

КОРРУПЦИЯ

За честные покупки

Президент Владимир Путин, выступая на заседании Госсовета, посвященном повышению эффективности государственных расходов, потребовал от чиновников кардинальных изменений в этой сфере.

По его мнению, ФАС, Счетная палата, губернаторы должны активнее привлекать к работе по контролю за госзакупками общественность, реагировать, а не отмахиваться от идущих от населения сигналов о расхищениях казенных денег.

Идею президента сделать борьбу с коррупцией и расточительством в сфере госзакупок делом общенациональным подхватил Общероссийский народный фронт сразу же после того, как Владимир Путин впервые ее выдвинул на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге в конце июля. Уже через месяц, 1 сентября, в Интернете заработал проект «За честные закупки», позволяющий любому желающему выявить коррупционный конкурс с помощью специального поисковика, анализирующего содержимое официального сайта госзакупок по типичным нарушениям.

Всего за месяц работы нового портала участники проекта и эксперты выявили 106 закупок, проводящихся с нарушением законодательства, на общую сумму более 35 млрд. рублей. Семь из них удалось отменить: две – при помощи ФАС, еще пять отказались проводить сами инициаторы торгов, когда узнали, что попали под контроль ОНФ. В целом сэкономить для бюджета народными силами удалось более 6 млрд. рублей. ФАС работает сейчас еще по четырем эпизодам, выявленным общественниками через сайт ОНФ. География и сфера закупок самая широкая: в Башкортостане (покупка томографа), Москве (оборудование для детской поликлиники), Липецке (ремонт жилых зданий), Первомайске (ремонт школы-интерната). Еще пять нарушений устранены по предписаниям.

Характерно, что чаще всего, как показал анализ работы сайта, чиновники пытаются украсть не на дорогах автомобилях, о которых все время говорит оппозиция, а на строительстве и ремонте. Это самые дорогие контракты: 90 процентов общей стоимости выявленных нечестных закупок составляют шесть строительных контрактов (33,9 млрд.).

ИНИЦИАТИВА

Где пенсионеру жить хорошо?

На днях власти Швейцарии вышли с инициативой – переселить своих малоимущих пенсионеров в Марокко, поближе к морю. Там и климат получше, и жизнь подешевле.

Со средней пенсией в 1100 швейцарских франков (около 40 тысяч рублей) их пенсионеры будут чувствовать себя в Африке уважаемыми людьми, ведь средняя зарплата в Марокко – около 20 тысяч рублей.

Средняя российская пенсия – около 10 тысяч рублей. Конечно, с такой пенсией в Марокко делать нечего, а вот в ближнем зарубежье на эти деньги можно жить даже очень хорошо, ведь средняя зарплата в Таджикистане – 3 тысячи рублей, Кыргызстане – 6 тысяч рублей, Узбекистане – 6,5 тысячи рублей.

Может, действительно перенять инициативу швейцарцев: ближнее зарубежье присылает к нам гастарбайтеров, а мы им в ответ – пенсионеров?

НАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА | Горожане живут, как тинейджеры: хороший понт дороже денег

Подростковые комплексы кредитных затейников

ВЛАДИСЛАВ РЫБАЧЕНКО

Помните анекдот?

Приходит Иван в банк: – Дайте, пожалуйста, рубль до весны, потом верну вдвойне. В залог могу оставить топор...

– Хорошо, вот вам рубль. Радостный заемщик уже готов мчаться домой, как вдруг кредитный специалист его окликает:

– А ведь трудно вам будет весной отдавать сразу два рубля! Может, половину сейчас отдадите?

Иван отдает рубль, идет домой и думает: «Рубля нет, топора нет, рубль еще должен... И ведь все правильно!»

В начале октября «модная» в этом году тема о южноуральцах, погрязших в долгах перед банками, («вспыхнула» с новой силой. По результатам очередных исследований, Челябинская область подтвердила «звание» самого закредитованного региона страны. В среднем почти все экономически активное население Южного Урала (более 99 процентов!) живет в долг. Статистика свидетельствует, что наши земляки должны кредитно-финансовым учреждениям около 239 миллиардов рублей. В пересчете на каждого южноуральца, включая младенцев и стариков, это почти 70 тысяч рублей, или почти две тысячи долларов. «Внушает!» – как говорил Хрюн Моржов...

Довелось недавно пообщаться с одним из ярких представителей местного кредитоманского «движения», живущих под девизом «Плачу и плачу». Он представился Валерой и долго жаловался на банки, которые не хотят «идти навстречу заемщикам, попавшим в трудную жизненную ситуацию». Тот факт, что сам Валера в «трудные жизненные ситуации» попадает уж очень часто, моего собеседника ничуть не смущал. Он почему-то убежден, что «клиентоориентированный банк обязан пойти на компромисс с человеком, если тот в данный момент не может выполнять свои кредитные обязательства».

– Первые кредиты я взял еще до кризиса, – разоткровенничался Валера. – Платил добросовестно, но когда кризис грянул, допустил немало просрочек. Потом за все расплатился, взял новые кредиты, снова платил...

– Прямо исповедь кредитомана какая-то...

– Может, и исповедь, но говорю, как было. Брал – и платил, снова брал – и снова платил. Но вот последние год-полтора банки как-то охладели ко мне: кредиты почти не дают. Подозреваю, что из-за «нечистой» кредитной истории.

– А вы не слышали такое выражение: самое лучшее, что может сделать для человека банк, – отказать ему в кредите?

– Нет, не слышал. Да и не могу без кредитов уже. Трудно сопротивляться, когда на каждом углу кричат: возьми, купи, ты этого достоин... Не в микрофинансовые же организации обращаться! Там проценты такие, что я точно не потяну.

– А кредиты какие берете, потребительские?

– Конечно, ипотеку мне не дают...

– А зачем берете?

– Хочется жить, «как люди». Зарплаты на все не хватает, вот и приходится в кредит покупать...

– Другими словами, у соседа есть – и мне надо?

– Как-то так...

Свою кредитную зависимость любители займов чуть ли не в культ возвели. На все разумные доводы о «кредитной игле» у них обязательно найдется достойный, по их мнению, ответ. Слышали, наверное? «Весь мир так живет!» «Хорошо рассуждать тем, у кого зарплата высокая». «Каждый живет как может. Не надо людей дураками выставлять». А вас никто дураками и не выставляет! На вас просто «деньги делают!»

Крупные банки с большим

государственным участием во взаимоотношениях с заемщиками ведут себя обычно корректно. Другое дело – мелкие «конторы», которые располагаются чаще всего в жилых домах на первом этаже – в помещениях, переведенных в нежилой фонд. Не раз приходилось слышать откровения руководителей таких «филиалов».

– А мы тебе кредит не дадим, – говорит, например, такой «банкир» своему приятелю – удачливому частному предпринимателю.

– Почему это?

– А нафиг ты нам нужен – с хорошим доходом, с высокой платежной дисциплиной? С тебя можно только проценты по кредиту получить.

– ???

– Мы дадим тому, кто обязательно допустит просрочки. А за это штрафы впаем – и пусть платит хоть всю оставшуюся жизнь...

Вообще, кредитные затейники с обеих сторон – и с той, где выдают деньги, и с той, где получают, – стоят друг друга. У некоторых банков с кредитоманами взаимная любовь. Они друг без друга жить не могут. Правда, любовная идилия смиг улетучивается, как только фиксируется хотя бы одна просрочка, причем неважно, по чьей вине она произошла: банка, не зачислившего платежей в срок, или заемщика, прозевавшего важную дату из пресловутого «графика платежей».

Банки сразу бомбардируют должников звонками и SMS-ками, осыпают их проклятиями, грозят им небесными карами, судами, коллекторами, а то и бандами и не могут остановиться даже тогда, когда задолженность погашена («бизнес-процессы» в наших финансовых учреждениях обычно работают только в одну сторону)... Самое ужасное,

что нередко бомбардировке подвергаются ни в чем не повинные люди – родственники или знакомые кредитоманов, а то и вовсе посторонние граждане, номера телефонов которых либо по ошибке, либо по злому умыслу оказались в банковских базах данных. Клерки, как показывает практика, не утруждают себя проверкой сведений, предоставленных заемщиками. Некогда! План по продажам выполнять надо, а то без премии останешься...

Заемщики, в свою очередь, костерят банки на чем свет стоит. Но, словно под гипнозом, выплатив очередной кредит, идут оформлять новый, причем очень огорчаются, если получают отказ. Тот самый принцип «У соседа есть – и мне надо» главенствует в нашей повседневной жизни. Как оценил этот процесс один мой хороший знакомый: они просто понтоуются друг перед другом, хотя, по большому счету, им друг на друга наплевать!

Кредиты сами по себе – хороший финансовый инструмент для решения насущных проблем. Только в нашей стране, а в Магнитогорске да и во всей Челябинской области – особенно, они приобрели какие-то уродливые формы. У нас наибольшим спросом пользуются не ипотека, не автокредитование, как, допустим, в Западной Европе и США, а потребительские займы, именуемые некоторыми образованными людьми «понтodelьскими». Когда россияне покупают ребенку второй мобильный телефон (в кредит, естественно) или оформляют «кредит на отпуск» – иностранцы если не крутят пальцем у виска, то понимают, что не в силах постичь «загадочную русскую душу».

Говорят, для подростков хороший понт – дороже денег. Судя по тому, как ведут себя южноуральцы, финансовая грамотность нашего населения из тинейджерского возраста пока не вышла...

R. S. По информации ГУ Банка России по Челябинской области, просроченная задолженность жителей Южного Урала перед банками на 1 сентября 2013 года составила более 12 миллиардов рублей – это на 22,9 процента больше по сравнению с аналогичным показателем прошлого года. Наиболее пунктуальными оказались заемщики по ипотечным кредитам: доля просроченной задолженности за восемь месяцев этого года снизилась на 7 процентов – до 1,3 миллиарда рублей ☺

